

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор

Института международного
права и экономики
им. А.С.Грибоедова
проф. Пилипенко П.П.

«27» апреля 2016 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации на диссертационную работу
Петровой Анны Викторовны
«Творчество Н.Н. Садур (опыт интерпретации)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература**

Одна из характерных черт развития новейшей отечественной литературы – отсутствие ценностной иерархичности, пестрота различных направлений и течений. Если рассматривать магистральное направление современной литературы исключительно как постмодернистское (с его ощущением мирового тупика, риторическими символами вроде «смерти истории», «смерти автора», «исчерпанности культуры», «мировой бессмыслицы»), то тогда основной массив произведений следует трактовать в координатах стилизации: как «тексты», за которыми нет автора. Однако сам русский постмодернизм неоднозначен (более того, некоторые исследователи сомневаются в правомерности подобных дефиниций и предлагают говорить о «неомодернизме»). Кроме того, в новейшей российской словесности выделяется существенный пласт «неореалистической» литературы, неотрадиционалистской литературы. Важнейшей задачей, стоящей перед филологической наукой, является поиск наиболее оптимальных подходов, позволяющих рассмотреть за внешней хаотичностью приметы динамической целостности.

Один из наиболее продуктивных путей выявления основных закономерностей новейшей литературы связан с системным анализом творчества наиболее репрезентативных авторов современности, отражающих «дух времени». Именно этот путь исследования и представлен в настоящем диссертационном исследовании, что обуславливает его **актуальность**. Кроме того, научную злободневность актуальность работы мотивируется недостаточной изученностью творчества Н. Садур, - одного из ярких и самобытных современных писателей.

Научная новизна диссертации состоит в соотнесении драматического и эпического произведения Н. Садур и определении общих принципов их организации; в выявлении и истолковании образного авторского «шифра»,

который позволяет увидеть скрытые закономерности, смыслы и определить специфику писательского мироощущения.

Достоверность научных положений, выводов, содержащихся в диссертации, обеспечивается теоретической и историко-литературной осведомлённостью диссертанта. А.В. Петровой освоены как теоретические концепции (исследования по специфике модернизма и постмодернизма, труды видных литературоведов), так и работы российских и зарубежных исследователей творчества самой Н. Садур. Всё это придает выдвигаемым в диссертации гипотезам **теоретическую и практическую** убедительность.

Выносимые на защиту основные положения диссертационной работы сформулированы корректно. Они выдвигаются на основе обстоятельного и самостоятельного анализа. Панорамный обзор объемного литературного материала сочетается в работе с опытами «медленного» чтения ряда двух наиболее репрезентативных с точки зрения диссертанта произведений, выявления индивидуально-образной и мотивной системы, характеристики конфликтов, особенностей стиля.

Композиционно работа носит завершённый характер и состоит из весьма объемного введения и двух глав, логически и содержательно связанных между собой.

Остановимся подробно на **введении** – в силу того, что в нем изложены основные методологические установки автора диссертации. Весьма важным достоинством этого раздела является осмысленное и обстоятельное описание истории изучения творчества Н. Садур. Так, подробно рассмотрев предлагаемые российскими и зарубежными исследователями подходы к творчеству Н. Садур (в рамках постмодернизма, психопозитики, «сплава» философских учений, гендерной критики), Анна Викторовна предлагает собственный исследовательский ракурс, исходя, прежде всего, из представления о литературном «одиночестве» Н. Садур (с. 13). Соискатель приходит к заключению об особом положении писательницы в современном литературном процессе, ее дистанцированности от литературных школ и группировок, своеобразии ее художественной манеры.

Однако «педалирование» этого (в какой-то мере, ключевого для работы) тезиса – с опорой на личное мнение Н. Садур, - вызывает определенные сомнения. Так, в работе несколько раз подчеркивается факт учета точки зрения самой писательницы, исследовательница цитирует выдержки из ряда интервью Н. Садур, резюмируя: *«Характеризуя свою творческую манеру, Н. Садур в беседах с журналистами исключает всякую преемственность по отношению к традиции»* (с. 14). Однако в том же интервью, на которое ссылается А.В. Петрова (*Зоболотная М. Нина Садур: «...Искусство – дело волчье» // Петербургский театральный журнал. 1993. № 3*), мы видим и высказанную писательницей противоположную точку зрения: *«Мои пьесы совершенно не западные. Уж если и говорить о близости или родстве кому-то – это обэриуты»*. Не раз Н. Садур говорила о своих особых отношениях с Гоголем; так, стали достаточно известными ее слова: *«Гоголь позволил мне это сделать. Вот лично мне - лично Гоголь. Я никоим*

образом не сопоставляю себя с Гоголем. Но мне было дозволено». Позволим себе процитировать и еще одно высказывание автора из интервью М. Заболотней 2012 года: *«Я никогда (смею надеяться) не пересочиняла классиков. Я сейчас так думаю – такое мое личное литературоведение, только в творческой форме. Мне скучно жить просто так»*. Как мы видим, даже на основании суждений самой Нины Садур можно говорить о «разрыве» с конкретной писательской (и то, с некоторыми оговорками) средой, но никак не с литературной традицией.

Наконец, еще один аргумент А.В. Петровой при обосновании литературной маргинальности Н. Садур связан со спецификой творческого метода автора, сочетающего условность и документальность. Исследовательница приводит очень удачное суждение самой Н. Садур о функции писателя - «свидетельствовать о времени» (с.15), быть «свидетелем жизни» (с.28).

Таким образом, диссертант определяет именно категорию времени как «основной ориентир» художественного мира Н. Садур, полагая, что проявляется он как на конкретно-историческом уровне, так и на уровне отражения «духа эпохи» (с.15). В качестве **объекта** исследования как примера воссоздания «конкретных исторических отрезков» А.В. Петрова выбирает три произведения автора - пьесу «Чудная баба», роман «Сад», повесть «Вечная мерзлота». На основании предварительного анализа конкретно-временного плана указанных произведений соискательница выдвигает интересную **гипотезу**, что Н. Садур осмысляет связь человека с эпохой «через «вертикаль», когда сходство возникает посредством образного отражения одного в другом, выстраивается по принципу подобия, двойничества» (с. 19).

Эта часть введения заканчивается логичным выводом автора о том, что наряду с внешним планом, хроникой текущей жизни, в прозе и драматургии Н. Садур присутствует второй план так называемой «обобщающей образности», который позволяет представить творчество Н. Садур как единое целое, неизменное в своей основе.

Следует отметить удачность заявленного материала исследования для формулировки данного положения, его яркую иллюстративность. К сожалению, в основном тексте работы диссертант останавливается на характеристике только двух первых текстов, никак не аргументируя свой отказ от интерпретации повести «Вечная мерзлота». Думается, она могла бы существенно дополнить размышления автора.

Важным достоинством введения служит четкое и последовательное отграничение двух типов художественного сознания – модернистского и постмодернистского. Для аргументации своей позиции Анна Викторовна предлагает даже аналитический разбор «Романа» В. Сорокина в качестве примера типического «постмодернистского коллажа». Эти размышления автора становятся неким фоном для объяснения особой роли времени и специфики художественного метода Н. Садур.

Завершая введение, автор обосновывает методологию своего исследования. Он доказывает, что именно метод «пристального чтения» текста (восходящий к теории и практике англо-американской «Новой критики» и отечественного структурализма (Тартуско-Московской школы)), позволяет выделить доминирующие мотивы творчества Н. Садур, представить его как единое целое. Скрупулезное и вдумчивое прочтение текстов становится основой для выявления и формулировки основных признаков художественного метода современной писательницы. Однако следует отметить, что термин «интерпретация», вынесенный автором в заглавие работы, никак во введении не комментируется и не истолковывается.

Обратимся к конкретным достижениям соискателя. Пожалуй, один из наиболее интересных и содержательных разделов диссертации Анны Петровой — это **первая глава**, посвященная интерпретации драматического дискурса Нины Садур. Предлагая конкретный анализ двух пьес, представляющих собой части диалогии, диссертант демонстрирует продуктивные возможности выбранного исследовательского подхода. Здесь разговор уже идет действительно на уровне кардинальных мировоззренческих, эстетических и поэтических проблем, и склонность автора к внимательному текстовому анализу, сочетаясь с видением конечной цели, ради которых и стоит всю эту тщательную аналитическую работу проводить, дает замечательный результат.

А.В. Петрова весьма убедительно показывает, как жанровая форма служит раскрытию характера главной героини Лидии Петровны с точки зрения пространственности, подчеркивая динамические отношения с внутренним (пьеса «Поле») и с внешним мирами (пьеса «Группа товарищей»).

Особенности психологического пространства пьесы заключаются в изображении внутреннего мира Лидии Петровны как «локуса», вместилища, структурными элементами которого являются, сенсорные и физиологические ощущения, а также субъективные особенности личности. Анна Викторовна последовательно и внимательно прочитывает буквально каждую сцену пьесу, показывая смысловую насыщенность, символичность текста, сближая его с поэтическим. Фиксируемые элементы двоемирия помогают восстановить ряд закономерностей в развитии сюжета. Таким образом диссертант описывает и социальное пространство пьесы, которое создается как фон, на котором протекает жизнь человека и совершаются события, имеющие социально-общественную обусловленность.

Однако в центре внимания диссертантки, прежде всего, авторское слово. Она показывает, как в зависимости от условий проговаривания и субъекта речи выражаются «полутона»: интонация мысли, оттенок чувства, настроение идеи. Исследовательница приходит к закономерному выводу о том, что в художественном мире Н. Садур истины не существует в готовом, отвлеченном виде и не содержится в абстрактной, безличной, разъединенной с конкретной жизненной ситуацией форме.

Заслуживает особого одобрения и вычленение структурообразующих элементов пьесы: характеристика зеркальной структуры эпизодов; особой герметичности ситуаций с возвращением действия к начальной точке, но на новом уровне осмысления; трансформации ряда ситуаций из фарсово-комедийных в трагедийные. Представленный подход намечает алгоритм изучения и других произведений Н. Садур, позволяет выработать соответствующие методики анализа и достичь научной адекватности в их трактовке.

Важная роль для идентичной оценки рецензируемого квалификационного труда принадлежит **второй главе**, в которой автор обращается к характеристике романа «Сад».

А.В. Петрова исследует особое - *игровое* - пространство текста, имеющее собственную структуру и моделируемое по тем же законам, по которым создаются другие пространственные образы. В соответствии с данным подходом описаны изменения в соотношении внешнего и внутреннего пространства (буквального и метафорического смысла). Выделенный мотив двойничества определяет и основной сюжет романа, позволяет интерпретировать основные образы, специфику текстовой организации

Отметим, что на протяжении всей работы автор несколько раз подчеркивает свое принципиальное неприятие интертекстуального анализа при работе с текстами Н. Садур. По мысли Анны Викторовны, произведения писательницы являются «в значительной степени автономными от контекста» (с. 35), более того, «особого рода целостность» «исключает опору на интертекстуальный подход, который основывается на дешифровке смысла по внешним источникам и «чужому» слову» (с. 34).

Так, при характеристике образной системы романа «Сад» диссертант отмечает тот факт, что она никак «не объясняется внешними источниками. Роман как бы сопротивляется навязываемым ему дополнительным смыслам» (с. 144). Однако, на наш взгляд, такие высказывания являются излишне категоричными. Главного героя романа Алёшу можно прямо назвать «хранителем культурной памяти человечества», об этом свидетельствует и сам текст произведения, насыщенный пушкинскими и гоголевскими аллюзиями и реминисценциями (об этом подробно пишет Г.А. Симон). Конечно, замечательно проанализированные три образа романа, которые характеризуют глубинную раздвоенность сознания людей ("*перевернутый*" сад, зеленая сеть и глаза-окна), являются индивидуально авторскими.

Однако на более высокий уровень обобщения мог бы вывести интертекстуальный анализ, одной из задач которого может быть поиск общих закономерностей поэтики локальных текстов, которые переходят из текста в текст и эволюционируют, представляя собой некое метаповествование. Еще во введении к работе Анна Викторовна указывает на возможность сопоставления художественной манеры Н. Садур и Саши Соколова. И это действительно так. Можно даже говорить о явном писательском диалоге, текстовых переключках между романами «Школа для дураков», «Между собакой

и волком» и произведениями Н. Садур (одна из самых ярких - наименования «Заитильщина» и «Заикуша», сходство образов, мотивов, символики, а также художественной манеры и стиля).

Выводы, предложенные автором в **заключении** вполне убедительны: они действительно вытекают из проделанного в «практических» главах анализа и выполняют роль интерпретационного интегратора творчества Н. Сидур, своего рода его метасемантического кода.

Подводя итоги, отметим, что диссертантка весьма успешно справилась с поставленными задачами, имеющими **существенное значение для современной филологической науки**. Она затронула значительный круг тем и вопросов, связанных с теорией литературы, историей современного литературного процесса, предложила оригинальную методику анализа текстов Н. Садур и успешно ее реализовала. Диссертация имеет как **теоретическое**, так и **практическое** значение для дальнейшего изучения современной русской литературы, создания учебников и пособий по истории русской литературы XXI века, для использования его результатов в общих и специальных лекционных курсах - в практике вузовского преподавания.

Работа написана хорошим языком, некоторая увлеченность и категоричность автора при обосновании собственной методологии, в принципе, вполне понятна. Заметим, что замечания и пожелания, высказанные по ходу рецензии, ни в коей мере не влияют на общую высокую оценку работы. Результаты исследования полно, адекватно отражены в автореферате и научных публикациях автора.

Таким образом, представленная к защите диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, которая **соответствует** критериям, установленным п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Петрова Анна Викторовна, **заслуживает** присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Настоящий отзыв составлен доктором филологических наук, доцентом Темиршиной Олесей Равильевной (10.01.01). Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры истории журналистики и литературы Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова 27 апреля 2016 года, протокол № 8.

Зав. кафедрой

кандидат филологических наук,
профессор

Якушин Н.И.

Зав. кафедрой Якушина Н.И. заверяю:
Зав. начальником отдела кадров

Монографии

Символистские универсалии и поэтика символа в современной поэзии (случай Б.Гребенщикова). М.: Изд-во МНЭПУ, 2009. 180 с.

Типология символизма: Андрей Белый и современная поэзия. М.: Изд-во ИМПЭ, 2012. 290 с.

Статьи

«Демонические» инверсии феномена тела в поэзии Крученых // Проблемы поэтики русской литературы. М.: МАКС Пресс, 2003. С. 83-87.

Тело и знак: К проблеме утопии и антиутопии в поздней поэзии В.Маяковского // Творчество А.Ахматовой и Н.Гумилева в контексте поэзии XX века. Материалы международной научной конференции. Тверь: Изд-во ТвГУ, 2004. С. 273 – 281.

Маяковский и Крученых: концепция тела // Маяковский в современном мире. Материалы межвузовской научной конференции. М.: Изд-во РУДН, 2004. С. 84-95.

Символ. Грамматика истолкования // Русская литература XX – XXI веков: проблемы теории и методологии изучения. М.: Изд-во МГУ, 2008. С. 158-162.

«Пневмосфера»: общие принципы построения символистской модели мира // Анна Ахматова: эпоха, судьба. Творчество: Крымский Ахматовский научный сборник. Вып. 7. Симферополь: Крымский архив, 2009. С. 225-239.

Художественная модель мира и проблемы литературной традиции // «Res philologica». Ученые записки Северодвинского филиала ГОУ ВПО «Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова». Архангельск: Изд-во ПГУ, 2009. С. 5 – 9.

Доктор филологических наук, профессор
кафедры истории журналистики и литературы
ОЧУ ВО «Институт международного права и
экономики им. А.С.Грибоедова»
Темиршина О.Р.

111024, Москва, шоссе Энтузиастов, д.21.

E-mail: cra@adm.iile.ru

Раб.тел.: 8-495-673-74-19